УДК 711.455

© Е. К. Булатова, канд. архит., доцент

E-mail: bulatova_ek@bk.ru

© О. А. Ульчицкий, канд. архит., доцент

(Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова)

E-mail: o.ulchitsky@magtu.ru

DOI 10.23968/1999-5571-2019-16-4-161-167

© Е. К. Bulatova, PhD in Arch., Associate Professor

E-mail: bulatova_ek@bk.ru

© О. А. Ulchitskiy, PhD in Arch., Associate Professor

(Nosov Magnitogorsk State Technical University)

E-mail: o.ulchitsky@magtu.ru

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

CLUSTER APPROACH AT THE DEVELOPMENT OF TOURISM AND RECREATION ENVIRONMENT ON THE EXAMPLE OF THE URAL REGION

Приведен исторический анализ формирования туристско-рекреационной среды с позиции кластерного подхода как наиболее эффективного способа на микро- и мезоуровне в использовании потенциала региона. Выявлены приоритетные цели и задачи в формировании архитектурной среды для устойчивого регионального развития туризма на каждом этапе в представленной периодизации, обозначены проблемы объектов комплексной туристско-рекреационной архитектуры в региональном туризме (на примере Уральского региона) и определены пути решения в пределах данного подхода на региональном и федеральном уровнях.

Ключевые слова: кластерный подход, туристский комплекс, туристско-рекреационная среда, объекты туристско-архитектурного потенциала.

The article presents the results of historical analysis of the tourism and recreation environment development from a position of the cluster approach as the most effective method of using the region potential on the micro- and meso-level. The priority goals and objectives in the formation of the architectural environment for sustainable regional development of tourism at each stage in the regarded time period system are identified. Problems typical for the objects of complex tourist and recreational architecture in regional tourism (on the example of the Ural region) are designated and the ways of solving these problems within this approach at the regional and Federal level are defined.

Keywords: cluster approach, tourist complex, tourism and recreation environment, facilities of the tourism and architecture potential.

В настоящее время кластерный подход довольно быстро развивается в экономических и туристских исследованиях, посвященных региональному туризму, и в последнее время все более распространенным этот подход становится в архитектурной науке. В России и за рубежом формируется концепция создания туристского или туристско-рекреационного кластера, что практически обозначает экономическое развитие региона в туристском контексте и сказывается на организации располагающей информации о регионе для туристов.

Кластерный подход к туристско-рекреационной среде приведен в работах ряда ученых: Р. В. Батлера, А. Маршалла, Б. С. Ястремского,

Л. К. Гуриевой, А. Ю. Александровой, В. И. Кружала, М. Портера, Е. Ю. Ширихиной и др.

Спецификой кластерного подхода через образование туристского продукта является исследуемая архитектурно-рекреационная среда. В этой среде формируются конкурентоспособные кластеры как базы для устойчивого регионального развития туризма. Основное отличие туристского кластера от «туристского комплекса» [1] — инновационный способ функционирования туристского кластера и увеличение экономического роста предприятия. Немаловажно и то, что подходы в мировой практике к формированию туризма нацелены на изменение архитектурной среды и самой отрасли, а кластерный

подход ориентируется на «микроуровень» [2], т. е. на функционирование конкретного предприятия, и только на заключительном этапе — на туристско-рекреационное развитие.

В исследовании выделены позиции исторического анализа в развитии кластерного подхода в мировой науке по формированию архитектурной среды для туризма, отражающие по периодам постановку основных целей и задач перед проектированием туристско-рекреационной архитектуры, главных принципов и характеристик периода (рис. 1).

1970-е – начало 2000-х гг.

Изначально, в XIX веке, «кластерный подход» применялся в промышленности и производстве туристского бизнеса, и его основателями, по предположению Е. Ю. Ширихиной [3], были А. Маршалл и Б. С. Ястремский, но распространителем идеи «отраслевых кластеров» [4] для увеличения рентабельности региона с начала 1980-х гг. стал профессор Гарвардской школы бизнеса М. Портер.

По М. Портеру слово «кластер» (англ. — «cluster») обозначает рой, скопление [5]. А в трактовке Н. А. Пелевиной [6] кластеры формируются при условии увеличения всех соответствующих показателей, компетенций и элементов архитектурно-туристского потенциала.

Классическими примерами считаются кластеры компьютерных технологий в Силиконовой долине и винного туризма в Долине Напа (США), экотуристский кластер штата Квинсленд (Австралия), логистический кластер в Роттердаме (Нидерланды); успешно функционирует Кремниевое плато в Бангалоре (Индия), Саксонская кремниевая долина в Дрездене (Германия) и др. В ЮАР функционируют тематические кластеры по спортивному, приключенческому, культурно-познавательному и другим видам туристской деятельности, где с 1999 г. была принята национальная стратегия развития туристских кластеров (рис. 2).

Как видим из приведенных примеров, кластеры (с учетом экономической отрасли) приобретают все большее преимущество с конкурентными возможностями в сфере влияния бизнеса. Кластеры по сравнению с туристским комплексом получают соизмеримый толчок в своем раз-

витии за счет более высокой производительности, инновационных и новых видов бизнеса.

В России с 1980-х гг. начали создаваться и функционировать туристские кластеры, что проявлялось во взаимодействии экономической науки и практики государственного управления в рамках туристско-рекреационной среды [8]. Эта тенденция влияла на участие туристско-рекреационной территории в глобальных обменах с кластерной формой территориально-отраслевой организации производства. Но на федеральном и региональном уровнях кластерные программы еще только обсуждались.

2000-е гг. – 2010 г.

В западноевропейских концепциях (нач. 2000-х гг.) формирования туристско-рекреационного пространства (А. Маршалл, Б. С. Ястремский) было выделено три общенаучных концепции: комплексная, историческая (временная) и деятельностьная — отводящая решающую роль туристской деятельности в формировании «туристской дестинации». Понятие «дестинация» (по В. И. Кружалину [9, с. 10–11]) есть целостная устойчивая туристская система, являющаяся совокупностью всех необходимых учреждений для обслуживания туристов, которая включает сектор экскурсионного показа, информационно-распределительный комплекс и системы безопасности.

Модель туристского кластера по М. Портеру [10] представляет собой:

- секторы и производства, направленные на поддержку туристских услуг;
- концентрацию компаний, направленных на удовлетворение туристского спроса: рестораны, сектор размещения, транспортные услуги, ремесла и туристские агентства и т. д.;
- экологически чистую и дешевую инфраструктуру (дороги, топливо, канализация, медицинское обслуживание);
- компании и институты, обеспечивающие необходимую квалификацию кадрам, информационную поддержку и финансовый капитал;
- внутренние агентства, организующие и внедряющие кластерную концепцию;
- объекты архитектурного потенциала, привлекающих некоренных жителей территории;

Рис. 1. Исторический анализ в развитии кластерного подхода

Рис. 2. Примеры кластерного подхода в формировании архитектурной туристско-рекреационной территории [7]

• государственные органы, регулирующие и координирующие структуры, влияющие на кластерные образования.

В те годы в ЕС были приняты важные директивы в отношении въездного туризма: «Манифест кластеризации в странах Евросоюза» (2006 г.) и «Европейский кластерный меморандум» (2008 г.). Так, в Италии на 2010 г. насчитывалось 206 кластеров, в Великобритании — 168, во Франции — 96, в Дании — 34, в Германии — 32, в Нидерландах — 20 и в Финляндии — 9, в США — 380 кластеров, в Индии — 106 [11].

Что касается России, процесс кластеризации в туризме особенно ускорился, когда были приняты поправки к Федеральному закону «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (2006 г.). А позже, в 2008 г., Правительство

РФ приняло «Концепцию кластерной политики» [9]. В данном направлении были разработаны методические рекомендации по реализации кластерной политики, в том числе в сфере туризма, в субъектах РФ. Формируются региональные и локальные кластеры в структуре туристско-рекреационных особых экономических зон.

К локальным кластерам относятся города федерального значения: Санкт-Петербург, Москва и другие; к региональным — Байкальский регион, Центр России, а также курорты Юга России — Кавказские Минеральные Воды, Домбай, Красная поляна и др. (см. рис. 2).

2010 г. – по н. в.

Во всем мире актуализация регионального кластерного подхода и территориальных объединений становится все более популярна. Так,

в США в 2010 году создана «Комиссия по территориальным инновационным кластерам». В Евросоюзе на поддержку кластеров формируются компетентные организации: Европейская группа по кластерной политике, Европейская кластерная обсерватория и др.

В России с 2011 года востребованность кластерного подхода значительно увеличилась с введением в действие ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018)», «(2019–2025)», в которой обозначаются не только проблемы создания и развития туризма в отношении крупных инвестиционных проектов федерального значения, но и работы с последующей разработкой, применением мер поддержки как на региональном, так и на локальном уровнях [12]. В программе на 2019–2025 гг. добавились Уральский, Сибирский, Дальневосточный федеральные округа — «Сибирский тракт», а также перспективный туристский укрупненный инвестиционный проект «Урал» (Свердловская и Челябинская области, Ханты-Мансийский автономный округ Югра).

В настоящее время в России идет процесс формирования региональных и локальных туристских кластеров. Ярким примером отечественного туристского кластера на локальном уровне может служить Ясная Поляна. Ядром этого кластера выступил государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба Л. Н. Толстого “Ясная Поляна”».

К основным проблемам в рамках кластерной модели развития, замедляющим функционирование туристско-рекреационной среды Уральского региона (за исключением крупнейших городов), можно отнести следующие:

- недостаток бюджетных средств и привлекаемых инвестиций для развития туризма в малых исторических городах (в особенности это касается Челябинской области), неблагоприятный инвестиционный климат в туристской сфере [13, с. 62–63];

- «изношенность» «объектов экскурсионного показа» [15, с. 68]: некоторых памятников, музеев, архитектурных достопримечательностей (исследованы Усадьба Демидовых (1809 г.), знак Европа–Азия, здание госпиталя (1830–1846 гг.), г. Кыштым и др. [7, 15, с. 115–116]);

- низкий уровень развития культуры, организации отдыха и развлечений; недостаточная обустроенность парков, аттракционов, смотровых площадок, мест пляжного отдыха; нехватка рекреационно-оздоровительных учреждений (был выполнен анализ комплексного архитектурно-туристского потенциала по городам Кыштым, Троицк, Касли, Миньяр, Верхнеуральск [7]);

- неразвитость сферы услуг и инфраструктуры туризма, в том числе гостиничного и ресторанного бизнеса, мест прибытия, внутригородского транспортного обслуживания и др. [14];

- во всех в городах ограниченное количество культурной, торгово-промышленной, спортивной, зрелищной инфраструктуры, способствующей активизации туристских потоков;

- недостаточно эффективная рекламно-информационная деятельность, создающая имидж малых и средних городов как привлекательных центров туризма.

Таким образом, определены пути решения кластерного подхода на региональном и федеральном уровнях.

На региональном уровне:

- создать туристский кластер (особенно в малых и средних городах, обладающих культурным наследием, таких как Троицк, Миньяр, Касли, Верхнеуральск и других населенных пунктах в Челябинской и Свердловской обл.), что позволит сохранить уникальные историко-культурные объекты («Белая дача» в г. Кыштыме — 1809 г., загородная дача Яушевых (деревянная) в г. Троицке — 1900 г. и др.), нуждающиеся в реставрационных мероприятиях);

- совершенствовать транспортно-пешеходную и инженерную инфраструктуры исторической части малых и средних городов (к примеру, в г. Кыштыме главная «зона активного действия туристов» [15, с. 115] проходит по улицам Ленина, Республики, Садовой, где нет «пешеходных зон» и тротуары в недостаточном количестве);

- придать новый импульс развитию малых городов путем внедрения рекламы, новых туристских маршрутов с посещением малых городов, ввести «имиджформирующий ресурс» [15, с. 90] и других архитектурно-экономических способов.

На федеральном уровне:

- увеличить туристский поток в регионе за счет объединения между собой предприятий туристской сферы с главным информационным обслуживающим центром в городах Екатеринбург и Челябинске;
- повысить конкурентоспособность территории за счет создания туристских кластеров и создания опорных информационных и транспортных объектов в городах Екатеринбург и Челябинске;
- пополнить бюджетные и внебюджетные доходы региона (Свердловской и Челябинской обл.) на туристическую деятельность.

Библиографический список

1. Булатова Е. К. Комплексный подход к организации архитектурной среды туризма в 1920–1980-е годы // Архитектон: известия вузов. 2013. № 3 (43). URL: http://archvuz.ru/2013_3/9
2. Левченко Т. П., Кулян К. К., Кулян М. К. Кластерный подход к устойчивому развитию туристских дестинаций // Вестник СГУТиКД. 2012. № 2 (20). С. 67–72.
3. Ширихина Е. Ю. Кластерный подход в туризме // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 361–362.
4. Рыгалин Д. Б. Управление развитием высокотехнологичных отраслевых кластеров на основе инновационно-технологических центров: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2004. 28 с.
5. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. М.: Изд. Дом «Вильмс», 2001. 495 с.
6. Пелевина Н. А. Кластерный подход к обеспечению развития туристско-рекреационной сферы региона // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 86. С. 340–344.
7. Булатова Е. К. Формирование архитектурной среды туристского центра для малых и средних городов (на примере Южного Урала): дис. ... канд. архит. Нижний Новгород: НГАСУ, 2014. 68 с.
8. Гуриева Л. К., Курские Т. Г. Кластерный подход к развитию туризма в регионе // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 47. URL: <http://uecs.ru/uecUs-47-472012/item/1707-2012-11-27-06-16-18>
9. Кружалин, В. И. Туризм и рекреация на пути устойчивого развития: (отечественные и зарубежные исследования): сб. ст. / отв. ред. В. И. Кружалин. М.: Советский спорт, 2008. 430 с.

10. Портер М. Конкуренция / пер. с англ. О. Л. Пелявского, А. П. Уриханяна, Е. Л. Усенко, И. А. Шишкиной. М.: Вильямс, 2005. 602 с.

11. Ленчук, Е. Б., Власкин Г. А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Проблемы прогнозирования. 2010. № 5. С. 38–51.

12. Трухачев А. В. Бизнес-модели сельского туризма при образовании туристского кластера // Сервис в России и за рубежом. 2016. № 3 (64). С. 260–275.

13. Соколова С. А. Методические подходы к оценке потенциала инновационного развития территорий современных пригородных зон // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 9. С. 57–63.

14. Поморов С. Б. Научно-проектное обоснование организации туристского кластера в исторической части современного крупного города // Вестник ТГАСУ. 2015. № 3. С. 46–54.

15. Булатова Е. К. Формирование архитектурной среды туристского центра для малых и средних городов (на примере Южного Урала): дис. ... канд. архит. Нижний Новгород: НГАСУ, 2014. 139 с.

References

1. Bulatova E. K. *Kompleksnyy podkhod k organizatsii arkhitekturnoy sredy turizma v 1920–1980-e gody* [Integrated approach to the organization of the tourism architectural environment in the 1920–1980-s]. *Arkhitikon: izvestiya vuzov – Architecton: Proceedings of Higher Education*, 2013, no. 3(43). Available at: http://archvuz.ru/2013_3/9
2. Levchenko T. P., Kulyan K. K., Kulyan M. K. *Klasternyy podkhod k ustoychivomu razvitiyu turistskikh destinatsiy* [Cluster approach to sustainable development of tourist destinations]. *Vestnik SGUTiKD – Bulletin of SGUTiKD*, 2012, no. 2 (20), pp. 67–72.
3. Shirikhina E. Yu. *Klasternyy podkhod v turizme* [Cluster approach in tourism]. *Problemy sovremennoy ekonomiki – Problems of modern economy*, 2012, no. 1, pp. 361–362.
4. Rygalin D. B. *Upravlenie razvitiem vysokotekhnologichnykh otraslevykh klasterov na osnove innovatsionno-tekhnologicheskikh tsentrov*. *Avtoref. diss. kand. ehkon. nauk* [Management of high-tech industrial clusters development on the basis of innovation and technology centers. Author's thesis of PhD in Sci. Ec. diss.]. Moscow, 2004, 28 p.
5. Porter M. *Konkurentsia* [Competition]. Transl. from English. Moscow, Vil'ns Publ., 2001, 495 p.
6. Pelevina N. A. *Klasternyy podkhod k obespecheniyu razvitiya turistsko-rekreatsionnoy sfery regiona* [Cluster approach to providing tourist-recreation field

development]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena – Bulletin of Herzen State Pedagogical University of Russia*, 2008, no. 86, pp. 340–344.

7. Bulatova E. K. *Formirovanie arkhitekturnoy sredy turistskogo tsentra dlya mal'kikh i srednikh gorodov (na primere Yuzhnogo Urala)*. Diss. kand. arkh. [Formation of the architectural environment of the tourist center for small and medium-sized cities (on the example of the southern Urals). PhD in Arch. diss.]. Nizhniy Novgorod, NGASU Publ., 2014, 68 p.

8. Gurieva L. K., Kurskiev T. G. *Klasternyy podkhod k razvitiyu turizma v regione* [Cluster approach to the development of tourism in the region]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal – Management of economic systems: electronic scientific journal*, 2012, no. 47. Available at: <http://uecs.ru/uecsUs-47-472012/item/1707-2012-11-27-06-16-18>

9. Kruzhalin, V. I. *Turizm i rekreatsiya na puti ustoychivogo razvitiya: (otechestvennye i zarubezhnye issledovaniya)* [Tourism and recreation on the way of sustainable development: (domestic and foreign research)]. Coll. works. Ed. by Kruzhalin V. I. Moscow, Sovetskiy Sport Publ., 2008, 430 p.

10. Porter M. *Konkurentsiya* [Competition]. Revised ed., transl. from English by Pelyavskiy O. L., Urikhanyan A. P., Usenko E. L., Shishkina I. A. Moscow, Vil'yams Publ., 2005, 602 p.

11. Lenchuk E. B., Vlaskin G. A. *Klasternyy podkhod v strategii innovatsionnogo razvitiya zarubezhnykh stran* [Cluster approach in the strategy of innovative

development of foreign countries]. *Problemy prognozirovaniya – Problems of forecasting*, 2010, no. 5, pp. 38–51.

12. Trukhachev A. V. *Biznes-modeli sel'skogo turizma pri obrazovanii turistskogo klastera* [Business models of rural tourism in the formation of the tourist cluster]. *Servis v Rossii i za rubezhom – Service in Russia and abroad*, 2016, no. 3 (64), pp. 260–275.

13. Sokolova S. A. *Metodicheskie podkhody k otsenke potentsiala innovatsionnogo razvitiya territoriy sovremennykh prigorodnykh zon* [Methodological approaches to assessing the potential of innovative development of modern suburban areas]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki – Humanities, socio-economic and social sciences*, 2014, no. 9, pp. 57–63.

14. Pomorov, S. B. *Nauchno-proektnoe obosnovanie organizatsii turistskogo klastera v istoricheskoy chasti sovremennogo krupnogo goroda* [Scientific and project substantiation of the tourist cluster organization in the historical part of a modern large city]. *Vestnik TGASU – Bulletin of TGASU*, 2015, no. 3, pp. 46–54.

15. Bulatova E. K. *Formirovanie arkhitekturnoy sredy turistskogo tsentra dlya mal'kikh i srednikh gorodov (na primere Yuzhnogo Urala)*. Diss. kand. archit. [Formation of the architectural environment of the tourist center for small and medium-sized cities (on the example of the southern Urals). PhD in Arch. diss.]. Nizhniy Novgorod, NGASU Publ., 2014, 139 p.